

Е. О. Смирнова, И. А. Орлова, М. В. Соколова, С. Ю. Смирнова

Что видят и чего не видят дети в куклах Монстр Хай

Смирнова Елена Олеговна – доктор психологических наук, профессор, руководитель Московского городского центра психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек при МГППУ (г. Москва, Россия)

Орлова Ирина Александровна – педагог-психолог Московского городского центра психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек при МГППУ (г. Москва, Россия)

Соколова Мария Владимировна – кандидат психологических наук, специалист по методической работе Московского городского центра психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек при МГППУ (г. Москва, Россия)

Смирнова Светлана Юрьевна – педагог-психолог Московского городского центра психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек при МГППУ (г. Москва, Россия)

В последние несколько лет одной из самых популярных и спорных игрушек являются куклы Монстр Хай. Авторы статьи на материале конкретного эмпирического исследования пытаются выяснить, какова причина популярности данных кукол, что видят и чего не видят в них дети, как воспринимают и как оценивают этих кукол современные дети и их родители и как играют с такими куклами девочки дошкольного и младшего школьного возраста. В исследовании участвовали 245 родителей и 50 девочек двух возрастных групп: 6–7 и 8–9 лет. Взрослые заполняли анкету, в которой оценивали основные качества этих кукол. С детьми организовывалась индивидуальная беседа, в которой каждой девочке задавались те же вопросы. Анализировались также рисунки детей, изображающие данных кукол, и игра с ними. Оценки детей и взрослых разных качеств кукол позволили зафиксировать явный конфликт поколений: то, что детям кажется прекрасным, взрослые воспринимают как уродливое и безобразное. Рисунки детей свидетельствуют о том, что куклы Монстр Хай являются для них своеобразными «эталоном красоты». Большинство девочек предпочитают данных кукол традиционным. Наблюдение за игрой детей показало, что ее содержание определяется не столько образом игрушки, сколько общим контекстом жизни ребенка: дети проигрывают с данными куклами самые разные сюжеты, отражающие их опыт. В заключении обсуждаются результаты исследования и возможные риски, которые несут данные игрушки для дошкольников.

Ключевые слова: образные игрушки, куклы Монстр Хай, оценка качеств кукол, детский рисунок, сюжетная игра, страшные игрушки, культурные коды, этические и эстетические представления.

What Children See and What They Fail to See In Monster High Dolls

E.O. Smirnova, I.A. Orlova, M.V. Sokolova, S.Yu. Smirnova, Centre "Play and toys" of Moscow City University of Psychology and Education (Moscow, Russia)

The last few years have seen Monster High dolls become one of the most popular and controversial toys. Based on the results of a specific empirical study the authors of the article attempt to find out why these dolls are so popular and what children see and what they fail to see in them and how preschool and younger school age girls play with these dolls. The study involved 245 parents and 50 girls in two age groups: 6-7 and 8-9 years. The adults completed the questionnaire which evaluated these dolls' basic qualities. The children were involved in individual conversations in which each of the girls was asked the same questions. The children's drawings depicting these dolls and the way they played with them were analyzed. The children's and adults' assessment of the dolls' different qualities made it possible to register an obvious generational gap: what children perceive as being perfect is regarded by adults as being ugly and revolting. The children's drawings suggest that Monster High dolls are perceived by them as "standards of beauty." Most of the girls prefer these dolls to traditional ones. Watching the children play with these dolls showed its essential part to be defined not so much by the toys' image as by the general context of a child's life: when using these dolls children play out most varied stories that reflect their personal experience. The article concludes by discussing the results of the study and possible risks these toys carry for preschoolers.

Keywords: image toys, Monster High dolls, assessing dolls' quality, children's drawing, story game, spooky toys, cultural codes, ethical and aesthetic notions.

Куклы Монстр Хай в последнее время стали предметом жарких дискуссий. Эти игрушки вызывают совершенно полярные мнения – от удивления и восхищения до ужаса и отвращения. В адрес этих кукол неоднократно поступали возмущенные реплики родителей с требованиями их немедленного запрета. Многие родители полагают, что куклы Монстр Хай пугают и невротизируют детей, что они провоцируют агрессивность, погружают детей в тематику загробного мира, навязывая тему смерти и пр. Судьба этих кукол обсуждалась на совместном заседании министерства торговли и образования, они стали своеобразным символом современной игрушки, который удивляет одних и ужасает других. Обостренное внимание и аффективное отношение к этим куклам побуждает рассмотреть их подробнее.

Характеристика кукол Монстр Хай (МХ)

Остановимся на характеристике этих кукол и описании их внешнего вида.

Куклы созданы по мотивам мультсериала «Школа монстров». Этот сериал повествует о жизни и сложных отношениях девочек-подростков, которые ссорятся из-за мальчиков, ревнуют, завидуют, а иногда помогают друг другу. Однако эти казались бы обычные девочки обременены печальной наследственностью – они являются потомками персонажей из популярных фильмов ужасов или историй о чудовищах – Дракула, Франкенштейн, Призрак оперы, оборотни, вампиры и т.п. Например, одна из главных героинь – Френки Штейн, дочь всем известного Франкенштейна, ее возраст по легенде всего 15 дней, что сказывается на ее несколько инфантильном поведении; другой персонаж – дочь графа Дракулы – Дракулаура, которой 1600 лет, она добра, не пьет крови, более того, пытается преодолеть свою тяжелую наследственность, отказалась от потребления мяса и является вегетарианкой; ее интересная особенность в том, что она не отражается в зеркале. Еще одна героиня – мумия Клео де Нил – бывшая принцесса Египта, с ужасным характером, а ее парень, сын медузы Горгоны – Дьюс Горгон, может взглядом превратить любого в камень. Есть и другие персонажи с достаточно интересными историями, в которых перемешаны легенды, мифы, сюжеты фильмов ужаса и пр.

Куклы имеют оптимальный размер (25 см) и прекрасные технические характеристики: их

шея, плечи, локти, кисти, бедра, колени, стопы могут принимать любое положение. Некоторые куклы имеют пирсинг или тату. Отличительной особенностью кукол МХ является сочетание живого и мертвого, страшного и привлекательного. Явные признаки «нечисти», такие как клыки, бледная кожа, шрамы, разные по цвету глаза и пр., сочетаются с гламурными, симпатичными лицами, модным дизайном нарядов. Огромные глаза, пухлые губы, шикарные волосы, изящество и гибкость фигуры делают их весьма привлекательными.

Столь противоречивая характеристика кукол МХ вызывает ряд вопросов, требующих специального исследования. Какова причина популярности данных кукол? Что видят и чего не видят дети в этих куклах? Как воспринимают и как оценивают этих кукол современные дети и их родители? Как дети играют с куклами МХ? Знакомы ли современные дети с историей и «мистической сущностью» данных кукол и как отражается эта история в их игре?

Учитывая остроту дискуссий, развернувшихся вокруг этих кукол, мы попытались ответить на эти вопросы в своем исследовании.

Задачи и методика исследования

В исследовании участвовали 245 родителей и 50 детей двух возрастных групп – старшие дошкольники (6–7 лет) и младшие школьники (8–9 лет). К исследованию привлекались только девочки, поскольку куклы МХ позиционируются как игрушки для девочек. Мальчики, в отличие от девочек, как правило, не проявляли никакого интереса к данным куклам и отказывались обсуждать их качества.

Отношение к куклам МХ выявлялось с помощью опроса. Взрослые (родители дошкольников и младших школьников) заполняли ан-

кету, в которой отмечали, нравятся ли им эти куклы и что именно им нравится (или не нравится). Кроме того, родителей просили оценить основные качества этих кукол по 7-балльной шкале, т.е. насколько они красивые, страшные, добрые, умные и смешные.

С детьми организовывалась индивидуальная беседа, в которой каждой девочке задавались те же вопросы.

Для выявления особенностей восприятия данных кукол после беседы девочек просили нарисовать куклу МХ, а затем выбрать подходящие для нее игровые сюжеты, т.е. сказать, для каких игр эти куклы более всего подходят.

После этого двум девочкам предлагалось выбрать, с какими куклами они предпочитают играть – с обычными современными куклами или с МХ. После такого выбора девочкам предлагалось поиграть с предпочитаемыми куклами, как они хотят.

Все показатели игры с выбранными игрушками фиксировались в специальном протоколе.

В результате получилось следующее.

Сравнительный анализ отношения взрослых и детей к куклам МХ

Результаты опроса однозначно показали, что куклы МХ вызывают существенные расхождения в отношении к ним детей и взрослых. Большинство опрошенных родителей (82%) ответили, что им эти куклы не нравятся. Только 13% выразили им одобрение. При этом некоторые родители (5%) затруднились как-либо оценить их и ответили, что «главное, чтобы они нравились ребенку».

Практически всем детям (90 %) эти куклы нравятся, и они предпочитают их другим игрушкам.

Очень многим родителям (39%) не нравится сама идея происхождения этих персонажей, связанная, на их взгляд, с темами монстров и покойников: «Они делают зло и смерть привлекательными», «Они из загробного мира», «Зачем детям играть с трупами» и пр. При этом большинство взрослых (74%) не знают историю этих кукол, которая мало связана с этими темами. Они не смотрели мультфильм и реагируют на само название этих кукол («монстры»), на их необычный внешний вид (шрамы, клыки), неестественный цвет кожи и пр.

Отношение взрослых к внешности этих кукол весьма неоднозначно. На вопрос «что вам

нравится в этих куклах» многие родители (44%) ответили «внешность». Родители отмечали «их необычный образ», «они стильные», «модные, современные». При этом на вопрос «что вам *не нравится* в этих куклах» родители (61%) также отвечали «внешность», отмечая что они «страшные», «уродливые», «вульгарные», «ужасные» и пр. Таким образом, можно видеть, что оценка внешности достаточно субъективна и зависит от изначальных установок человека.

К привлекательным качествам этих кукол родители относят креативность персонажей, их сказочность, необычность, яркость, «дух смелости и авантюризма», стильность, индивидуальный характер каждого персонажа, хорошее качество исполнения («шарнирность»), удачный размер. Однако, гораздо больше и чаще родители называют отрицательные характеристики кукол МХ. Среди них «неестественная агрессия», «искаженные пропорции тела», «страшная худоба», «слишком яркий, вульгарный макияж», «похожи на мертвецов», «пошлая одежда, прививающая дурной вкус», «подчеркнутая сексуальность», «похожи на проститутку» и пр. Это что касается внешности.

Посмотрим, как оценивают взрослые и дети характер кукол МХ, т.е. их доброту, ум, красоту и пр. Выяснилось, что оценки родителей и детей почти по всем шкалам противоположные. Максимальные различия получены по шкале интеллекта: 70% родителей считают их «глупыми», а дети высоко оценивают их интеллектуальные способности и считают их «умными» (79%). Аналогичным образом оценивается красота этих кукол. 78% родителей считает их «некрасивыми», у детей преобладает противоположная оценка – подавляющее большинство детей (95%) считают эти куклы очень красивыми и ставят им высший балл за красоту. Интересные различия получились по шкале «устрашающие – совсем не страшные». 57% родителей считают кукол «страшными, пугающими», в то время как более половины детей (53%) говорят, что эти куклы «совсем не страшные».

На вопрос, злые ли МХ или добрые, были получены неоднозначные ответы. Многие девочки сомневались в их доброте и выбирали средние значения («немного злые», «не совсем добрые»). В отличие от этого, подавляющее большинство родителей считает эти куклы совсем не добрыми и скорее злыми.

По шкале «не смешные-смешные» мнения девочек разного возраста разделились. Многие дошкольницы и взрослые полагают, что куклы МХ совсем не смешные, в то время как боль-

шинство школьниц считают их очень даже забавными (78%).

Таким образом, родители считают, кукол МХ глупыми, злыми, некрасивыми, а дети ровно наоборот умными, красивыми и совсем не злыми.

Интересно, что все девочки – и школьницы и дошкольницы – знают, что куклы МХ по непонятным для них причинам не нравятся их родителям. Следует отметить, что среди наших респондентов только 26% имеют дома таких кукол, а у 74% их нет.

Почти все они говорили о том, что родители не покупают им таких кукол и не разрешают в них играть, потому что считают их плохими. Некоторые жаловались, что им запрещают смотреть мультфильм. При этом сами девочки мечтают о таких куклах. И родители прекрасно об этом знают.

На вопрос: «Как вы думаете, почему детям нравятся эти куклы» взрослые давали разные объяснения. Наиболее распространенный ответ (37%) связан с модой и распространенностью этих кукол: «Потому что есть у подруг», «Из-за моды, повсеместного увлечения», «Всегда хочется то, что есть у других», «Поддается влиянию сверстников» и пр. Значительная часть родителей (32%) объясняет привлекательность кукол МХ рекламой и удачным маркетингом: «Дети – жертвы рекламы», «Массовая популяризация», «Агрессивная реклама», «Они часто мелькают на ТВ» и т.д. В качестве причины популярности кукол МХ отмечается также их яркая, необычная внешность (26%): «Яркие, привлекательные, множество аксессуаров», «Необычные, Барби надоела, в ней нет ничего сказочного, волшебного», «Выглядят крутыми, неформальными, протестующими подростками». 31% родителей объясняют привлекательность кукол их идеей и связью с мультфильмом: «Навязаны современной мультипликацией», «Дети любят страшилки», «Дети любят игрушки из мультфильмов», «Дают ребенку представление о том, что люди разные». Только 8% наших респондентов не знают и не могут понять, почему эти куклы так нравятся детям. Но тот факт, что детям эти куклы нравятся, не отрицает никто.

Таким образом, в отношении к куклам МХ можно зафиксировать явный конфликт поколений. То, что кажется прекрасным нашим детям, взрослые воспринимают как уродливое и безобразное.

Попытаемся подробнее рассмотреть, что видят и чего не видят в этих куклах дети.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Что видят и чего не видят дети в этих куклах

Как мы заметили, куклы МХ очень привлекательны для девочек – как дошкольного, так и младшего школьного возраста. На вопрос «почему хочется играть именно с этими кукла-

ми» все без исключения отвечают: **«Потому что они красивые!»**. Для взрослых такой ответ кажется странным: что может быть красивого в кукле с искаженными человеческими пропорциями, с кожей зеленого или фиолетового цвета, с кошачьими ушами, клыками, шрамами? Почему же девочки воспринимают этих кукол как красоток? Особенности восприятия и представления детей лучше всего открываются в рисунках. Известно, что дети (особенно в дошкольном возрасте) рисуют не то, что они видят, а то, что они думают о тех или иных предметах и персонажах.

Детям предлагалось нарисовать, используя любые цветные карандаши, любую куклу МХ – ту, которая нравится, или ту, которая есть дома, или ту, которую они видят перед собой, либо придумать свою куклу.

Следует отметить, что рисунки девочек дошкольного и младшего школьного возраста существенно отличались.

Дошкольницы, как правило, пытались изобразить симпатичных девочек (рис. 7, 8), прекрасных принцесс (рис. 3), некоторые дополняли рисунки букетом цветов или короной на голове (рис. 6). Цветовая гамма очень разнообразна и чаще всего не совпадает с цветами в одежде кукол МХ. Только 3 ребенка показали в своих рисунках необычный цвет кожи кукол (рис. 1, 4, 5), остальные же раскрашивали только одежду и волосы, либо использовали бежевый и розовый карандаши, приближенные к цвету кожи человека. Отвечая на вопрос «Почему ты считаешь МХ красивыми?», девочки говорили, что им очень нравятся волосы, глаза, платья. Это они и пытались отразить в своих рисунках. Многие куклы на картинках имеют длинные волосы и почти все подчеркнуто выраженные глаза. Большинство дошкольниц (60%) нарисовали их веселыми, с широкой улыбкой и добрым взглядом. На остальных рисунках куклы выглядят более серьезными, но совсем не страшными.

Куклы на рисунках совершенно не похожи на девочек из мультфильма МХ, хотя около половины опрошенных детей (48%) видели этот мультфильм. Некоторые дошкольницы, рисуя, придумывали сюжет. «Она собирается на день рождения, вот у нее цветы», «Наряжается, чтобы пойти гулять с подружками». Ни одна из историй не была связана с мультфильмом. Таким образом, ни внешний вид большинства кукол на рисунках, ни цветовая гамма, ни рассказы девочек о том, что они изображают, не перекликается с сюжетом мультфильма.

Лишь две девочки решили перерисовать куклу, глядя на образец (рис. 1, 2). Только 5 дошкольниц из 25 выделили в своих рисунках отличительные особенности МХ (шрамы на ногах, руках, лице, протез вместо ноги, отсутствующая кисть руки, клыки, аксессуары с черепами). Одна девочка, ранее не знакомая с этими куклами, нарисовала одноглазую принцессу с клыками в пышном платье, прокомментировав, что именно так выглядят монстры (рис. 3).

Проанализировав рисунки дошкольниц, можно говорить, что для всех МХ являются привлекательными персонажами. Даже те девочки, которые раньше не играли с куклами МХ, рисовали с удовольствием, не испытывая затруднений. Интересно, что дошкольницы не обращают внимания на характерные особенности внешности этих кукол, даже как будто игнорируют те детали образа МХ, которые сразу бросаются в глаза взрослым, на которых акцентируют внимание девочки более старшего возраста. Для дошкольниц эти куклы просто красивые, интересные, но мало отличаются от других кукол и девочек. Рисуя, они как бы примеряют на себя образ МХ. Многие говорили о том, что хотели бы такие же красивые волосы, большие глаза и яркие наряды с модными аксессуарами. Некоторые девочки обращали внимание на стройную фигуру, тонкую талию и длинные ноги, выражали желание в будущем выглядеть так же, при этом несколько не замечая неестественных пропорций.

Таким образом, куклы МХ являются для них как бы эталоном красоты. Слова «монстры», «вампиры» и пр. не несут для них того отрицательного значения, как для взрослых. Монстры ассоциируются с силой, энергией, необыкновенными способностями.

Несколько иначе выглядели рисунки девочек младшего школьного возраста. Во-первых, большинство девочек отказались рисовать куклу, ссылаясь на свои низкие художественные способности. Это в принципе характерно для девочек старше 7–8 лет, которые начинают критично оценивать свои возможности.

Рисунки школьниц можно назвать более «реалистичными» и детализированными. Они рисовали «с модели» – конкретную куклу, которую они ставили перед собой (рис. 9). Девочки по многу раз сверяли свой рисунок с реальной куклой, с присущими ей особенностями: выражением лица, мелкими деталями костюмов и украшений (рис. 10), ушами, клыками, особым цветом кожи (рис. 11), с пропорциями тела – тонкой талией, с прогибом спины и пр.

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Выбор куклы тоже не был случайным – у каждой девочки был свой любимый персонаж, которой они пытались изобразить.

Изображая кукол, школьницы выражали свое восхищение их модными нарядами, строй-

ными фигурами, длинными ногами, некоторые сообщали, что хотели бы иметь такие же наряды, глаза, ноги, но при этом сохранить свой естественный цвет кожи. Хотя некоторые представляли, как бы они выглядели, если бы вдруг изменили облик и сменили цвет кожи и стали фиолетовыми или зелеными, с рогами и копытами, например, что давало простор фантазии и веселью. «Интересно, если бы я стала зеленой и вместо ушей у меня были бы листья, меня, наверное бы, не пустили в мою школу и пришлось бы искать школу для зеленых девочек», «Я бы хотела, чтобы у меня выросли кошачьи уши и хвост, но на время, не навсегда». Их совсем не смущали ни цвет тела и лица у кукол-призраков («они же волшебные, они могут быть любого цвета»), ни наличие рогов и хвостов («ну, это у них от родственников, они же не обычные девочки, а монстры»). В отличие от дошкольниц, девочки школьного возраста замечали эти особенности и изображали их на рисунках, воспринимая эти странности как «волшебное», необычное, сказочное. Сравнивая кукол МХ с Барби и отмечая определенное сходство, практически все девочки утверждали, что куклы МХ интереснее и «круче», потому что «они необычные». Большинство девочек хотели бы обладать такими же волшебными силами, как монстры. Им нравится странная история про монстров, но сами они не хотели бы быть похожи на кукол МХ, а просто быть красивыми и интересными девушками в будущем.

Игра девочек с куклами МХ

Напомним, что в нашей работе девочкам предлагались на выбор две пары кукол – обычных и кукол МХ. Детей спрашивали, с какими куклами они предпочитают играть. После такого выбора девочкам предлагалось поиграть с предпочитаемыми куклами, как они хотят. Следует отметить, что практически все дети выбрали для игры кукол МХ.

Рассмотрим, как играют девочки дошкольного и младшего школьного возраста с выбранными куклами. Кроме кукол, для игры предлагались маркеры игрового пространства и предметы оперирования (предметы-заместители, блоки для постройки домиков, ткани разных цветов и размеров, ленты, стеклянные камушки, ракушки). Эти материалы можно было использовать для создания игрового пространства и «обустройства кукольной жизни». Однако, эти возможности использовались достаточно редко.

Внешность, одежда и технические характеристики данных кукол оказались настолько интересными, что многие девочки долго рассматривали и выясняли их возможности. Девочки крутили кукол, придавали им разные выразительные позы, пробовали на устойчивость. Куклы в их руках принимали различные позы, часто садились на шпагат, меняли туалеты. Особый интерес вызвали волосы, их цвет и качество, и возможность делать разные прически. Эти действия совершались без какого-либо сюжета или воображаемой ситуации. Девочки охотно обсуждали особенности и достоинства своих кукол – «Смотри, какая у нее нога, это как протез!», «У нее самое модное платье – последняя модель», «А у моей сумочка вот какая». Сюжеты иногда начинались, но были короткими, фрагментарными, часто обрывались. Необычная подвижность и пластичность кукол, а также их одежда приковывали внимание детей и побуждали к манипуляциям.

Игры дошкольниц (6–7 лет) и девочек младшего школьного возраста (7–9 лет) существенно различались. Большинство дошкольниц играли с куклами МХ как с обычными куклами – кормили, причесывали, укладывали спать и пр. Эти действия были формальными и фрагментарными. Связных историй и развернутых сюжетов практически не встречалось. Договорившись играть, например, в пикник или в дочки-матери и построив игровое пространство, они быстро возвращались к манипуляциям с куклами. Технические характеристики и яркая внешность кукол как бы диктовали характер действий, и дети не могли противостоять им.

Опрос показал, что среди 6–7-летних девочек около половины (48%) знакомы с мультфильмом, однако, они мало что в нем поняли. Никто не смог объяснить и воспроизвести в игре события сериала, куклы МХ привлекали их не своей историей, а скорее всего рекламой, необычным внешним видом и популярностью.

У девочек 8–9 лет развернутые сюжеты наблюдались чаще. Здесь встречались игры в вечеринки, в учебу в школе монстров, в подружек, в путешествия и пр. В особенности стимулировало сюжет появление мужского персонажа, который сразу давал простор девчоночьей фантазии – начинались игры в романы, «любовные треугольники», свадьбу и пр. Встречались также отдельные игры с явно эротическим содержанием. Нужно отметить, что качество игры у разных девочек зависело от конкретных обстоятельств – от уровня развития игровой де-

Рис. 11

Рис. 12

тельности и фантазии детей, от реальных отношений с партнером по игре и от знакомства с «первоисточником», т.е. с мультсериалом. В беседе выяснилось, что многие девочки не играют с МХ, а только коллекционируют их дома.

Выяснилось также, что большинство школьниц (95%) смотрели мультсериал, а некоторые играли в компьютерные игры по сюжету мультфильма (около 40%). Им знакомы сюжеты многих серий, характеры персонажей и подробности их отношений. Если кто-то из девочек был не в курсе, ее осведомленная подруга охотно пересказывала содержание фильма и подробности жизни персонажей. Наблюдения показали, что у старших девочек знакомство с мультфильмом оказывает большое влияние на длительность и развернутость игры. Сюжет мультфильма давал материал для игровых сюжетов и предложений, например:

- «Давай они будут учиться во втором классе нашей школы, они же на 2 курсе в школе монстров!»;
- «Мы будем готовить волшебное зелье, как в мультике»;
- «Давай они как будто поссорились, а потом помирились».

Наблюдения показали, что в основном девочки воспроизводят две сюжетные линии мультфильма:

- **учеба в школе монстров**, которая находит свое отражение в игре в школу (реальную или волшебную), игры в волшебство и превращения;
- **отношения между подругами** – дружба, ссоры, вечеринки, любовь, ревность и любовные треугольники в играх с разнополюсными персонажами.

Нетрудно видеть, что эти сюжеты наиболее близки к личному опыту девочек школьного возраста, который они отражают в игре.

Заключение

Итак, на основании нашей работы можно с уверенностью сказать, что куклы МХ не пугают детей, не провоцируют агрессивность и конечно не погружают детей в тематику загробного мира. Как и со всякой другой куклой, дети проигрывают то, что для них важно и понятно. Это может свидетельствовать о том, что содержание игры зависит не столько от игрушки, сколько от социокультурного контекста жизни ребенка, от тех отношений, в которые погружен ребенок.

Куклы МХ, безусловно, привлекательны для

детей. Они нравятся своей оригинальностью, яркой нестандартной внешностью, нарушением привычных стереотипов, необыкновенной пластичностью. Вместе с тем, куклы Монстр Хай – далеко не лучший материал для детской игры. В силу своих избыточных технических характеристик и необычных аксессуаров они провоцируют детей на манипулирование и эксплуатацию их технических возможностей. Куклы настолько привлекательны своими внешними качествами, что закрывают возможности для осмысленного сюжета. Поэтому данную игрушку можно считать «закрытой» (Смирнова Е.О., Салмина Н.Г. Филиппова И.В., Шеина Е.Г., 2008). Слишком яркая внешность и большие технические возможности этих кукол привлекают слишком много внимания и отвлекают от создания воображаемой ситуации, которая составляет основную суть сюжетной игры.

Но главная опасность этих кукол заключается в том образе, который они несут детям.

Куклы Монстр Хай (как и подобные им куклы-монстры) можно было бы отнести к так называемым «страшным» игрушкам (Смирнова Е.О., Абдулаева Е.А., 2006). Куклы, изображающие «страшных» персонажей (Баба Яга, Кошечка Бессмертный, Дракон и пр.) являются традиционными персонажами детской субкультуры, создающими «вызов» для положительных героев и стимулирующими проигрывание сказочных сюжетов (Эльконина Л.И., 2000). Их образ узнаваем и однозначно является носителем зла, которое, будучи воплощенным в виде игрушки, перестает быть страшным. В игре такое зло и страх перед ним легко преодолевается, что имеет психотерапевтическую функцию, связанную с переживанием страха и последующим его преодолением. Материальное выражение или опредмечивание страха, придание ему конкретного пугающего образа: фантастических кровожадных животных или проявлений таинственного потустороннего мира в виде всевозможной нечести, становится средством овладения страхом, инструментом его преодоления. В результате страшное становится смешным, происходит своеобразное смеховое инверсирование страшной тематики (Смирнова Е.О., Романова А.Л., 2013).

Функция страшной игрушки в современном обществе, по-видимому, другая. Она связана с потребностью уйти от скуки обыденной жизни. Страшная игрушка, как и фильм, позволяют почувствовать неизведанное, пережить эмоциональную встряску. И именно с этим, вероят-

но, связана столь активная эксплуатация этой тематики в современной массовой культуре. Вместе с тем, следует отметить современную тенденцию к изначальному обесцениванию страшного. Характерное для постмодернистского искусства «закавычивание», использование образов страшного исключительно как цитат и реплик – сегодня один из популярных ходов маркетинга самой разной продукции, в том числе предназначенной для детей.

В случае с куклами Монстр Хай психологическое содержание, отражающее человеческие страхи смерти и насилия, подается ребенку сразу в инверсированном, достаточно привлекательном виде. Взяв за основу характеров игрушек эстетику безобразного и пугающего, дизайнеры добавляют новые элементы – модные наряды и макияж, современные интересы и занятия. В результате этого пугающие создания (монстры, зомби, вампиры и пр.) перестают быть страшными и превращаются в по-своему милых и привлекательных героев.

В результате не происходит распознавания зла и его проживания. Вместо этого, зло и его образы воспринимаются как забавные, ничего не значащие формы. Юмор послания (дочь Франкенштейна – вегетарианка) также остается непонятым – дети чаще всего не в состоянии его считывать, поскольку он построен на сложной игре с культурными стереотипами. В результате такие игрушки не являются ни страшными, ни смешными. Это лишь способ развлечения.

Классический постмодернистский прием, направленный на нарушение культурных кодов, приводит к размыванию этических и эстетических представлений. Монстры, которые в традиционном сознании выступают как чудовища, страшилища, становятся для детей весьма привлекательными персонажами (некоторые дети даже высказывали желание «Хочу стать монстром»). Если внешность этих кукол воспринимается взрослыми как уродливая, вызывающе неприличная, то дети видят в них красивых, стильных и модных девочек. Проблема в том, что куклы как раз и закладывают в сознании детей образ человека и представление о красоте. То, к чему школьники и подростки относятся отстраненно, с юмором, дошкольники воспринимают совершенно серьезно. Старший дошкольный возраст – это период интенсивного становления этических и эстетических представлений, когда ребенок начинает понимать, что хорошо, что плохо, что красиво, что уродливо. Образная игрушка, как и персо-

нажи художественных произведений, является одним из средств формирования таких представлений (Якобсон С.Г., 1984). Куклы Монстр Хай создают у дошкольников образ девушки, эпатазирующей привычные представления, сосредоточенной на своей внешней привлекательности, на своих фантазийных, экстраординарных способностях и на демонстрации этого окружающим. Именно такой образ человека закладывают в сознании дошкольников куклы Монстр Хай. В размывании этических и эстетических норм и заключается, по-видимому, главная опасность данных игрушек. ■

Литература

1. *Веракса А.Н.* Возможности игрового пространства в познавательной деятельности ребенка-дошкольника // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2012. – №1. – С. 59–65.
2. *Кудрявцев В.Т.* Игра и развитие воображения ребенка: взгляд с позиций культурно-исторической психологии // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2011. – №1. – С. 32–43.
3. *Смирнова Е.О., Абдулаева Е.А.* Куклы нашего времени // Вестник практической психологии образования. – 2006. – №2. – С. 81–85.
4. *Смирнова Е.О., Романова А.Л.* Смешное и страшное в современной детской субкультуре // Культурно-историческая психология. – 2013. – №2. – С. 81–87.
5. *Смирнова Е.О., Салмина Н.Г., Филиппова И.В., Шеина Е.Г.* Психолого-педагогические основания экспертизы игрушек // Вопросы психологии, 2008, №1. – С. 16–25.
6. *Собкин В.С., Казначеева К.Н.* Игра ребенка-дошкольника глазами родителей // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2011. – №2.
7. *Эльконинова Л.И.* О предметности детской игры // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 2000. – №2. – С. 50–65.
8. *Якобсон С.Г.* Психологические проблемы этического развития детей. – М: Педагогика, 1984, 283 с.
9. *Singer E.* (2015). Play and playfulness in early childhood education and care. *Psychology in Russia: State of the Art*, 8(2), 27–35.
10. *Sobkin V.S., Skobeltsina K.N.* (2015). Shared activities of parents with their preschool children during family pastime. *Psychology in Russia: State of the Art*, 8(2), 52–60.

Статья поступила в редакцию 11.01.2016 г.